

Камае Ежи

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

2 июня 1984 г. № 66 (5854)

ТВ: ЛУЧШАЯ РОЛЬ МЕСЯЦА

Ежи Камас, знакомый и неизвестный

Итоги апрельского конкурса «Лучшая роль месяца» удалось подвести только в последние дни мая, ибо на сей раз читатели газеты не спешили с выводами (письма по итогам апрельского конкурса редакция получает и по сей день), и мнения их разделились. Одним из первых пришлось письмо москвички Васильевой, которая предложила признать лучшей работу актера П. Вельяминова, сыгравшего роль академика Карналя в телефильме «Ускорение». В то же время редакция получила множество критических оценок самой картины — некоторые из этих писем были опубликованы.

На многих наших читателей большое впечатление произвела игра народного артиста СССР И. Любезнова, который исполнил главную роль в фильме-спектакле Малого театра «Ретро». «Как жаль, что этот замечательный мастер сцены так редко появляется на телеэкране», — пишет Б. Погорелов из Владимира. Лучшей в апреле работу И. Любезнова предлагают считать А. Шаронова из Сочи, Г. Филиппова из Ленинграда, Н. Владимирова из Горького, Н. Русина из Киева, Р. Бакунина и Ю. Слезкин из Костромы.

И все же наибольшее количество голосов завоевал поль-

ский актер Ежи Камас — исполнитель главной роли в многосерийном фильме телевидения Польши «Кукла» по одноименному роману Б. Пруса. «Несколько лет назад я видела польский кинофильм «Кукла», — пишет москвичка Т. Вознесенская. — Телевизионный же сериал отличается особой достоверностью, драматизмом, убедительностью всего, что происходило на экране, что переживали герои. Но главная победа фильма — это прекрасная игра Ежи Камаса. Именно таким я теперь представляю себе героя романа Б. Пруса». «Какой одухотворенный и глубокий образ создал Ежи Камас! — восклицает И. Угрюмова из Горького. — Здесь подлинная жизнь и подлинные чувства». «Отдаю все свои симпатии Ежи Камасу. Нахожусь под неизгладимым впечатлением от его игры», — пишет А. Щербакова из Луцка.

Большое впечатление произвел польский телефильм и на москвича Н. Александрова, письмо которого пришло почти месяц спустя после его премьеры: «В телевизионной экранизации нет той широкой панорамы исторической и социальной жизни Польши и Европы XIX века, которую мы находим в романе Б. Пруса. Создатели картины сделали ее более камерной, сосредоточи-

ли главное внимание на личных взаимоотношениях героев. Но как глубоко, интересно, объемно показан здесь мир человеческих чувств! Особенно поражает сдержанная, но многоплановая игра Ежи Камаса. После фильма я долго размышлял о странной судьбе его героя Станислава Вокульского, о том, как нелегко складывается жизнь незаурядной личности, каким непониманием и неприятием холодный свет окружает искреннюю любовь и подлинное благородство».

«Вокульский в исполнении Е. Камаса — истинно романтический герой, который трогает и заражает своей бесконечной верой в непреходящую ценность человеческих чувств» (Е. Романова, Пермь). К этой высокой оценке картины и работы актера Е. Камаса присоединяются Н. Комарова и В. Любимов из Ленинграда, В. Руденко из Харькова, москвичи Т. Михайлова, В. Горюхов, И. Барабанова и многие другие читатели газеты.

Сегодня мы публикуем беседу с победителем апрельского конкурса газеты «Лучшая роль месяца» польским актером Ежи Камасом и напоминая читателям, что вскоре будем подводить итоги майского конкурса. Ждем ваших писем!

Варшавяне, почитатели таланта Ежи Камаса, ведущего актера театра «Атенеум», считают, что он способен в течение одного вечера с блеском сыграть совершенно разноплановые роли. И это недалеко от истины. Сорокапятилетнему артисту, находящемуся в расцвете творческих сил, легко даются как гротескно-комедийные, так и глубокие драматические роли. Хотя сам Ежи склонен считать себя актером драматического плана, да и большинство ролей, сыгранных им почти за четверть века на сценах польских театров, подтверждают это. С таким Ежи Камасом советские зрители познакомились и в многосерийной экранизации романа Болеслава Пруса «Кукла». Узнав о том, что лента прошла на советском экране, он охотно согласился на встречу, хотя при этом долго и мучительно искал «окошко» в своем крайне плотном расписании дня. Этим «окошком» оказался часовой промежуток между генеральными репетициями двух спектаклей, в которых Ежи занят на ведущих ролях.

— Пока что у советских зрителей Ежи Камас — это только Станислав Вокульский из «Куклы», поэтому читатели «Советской культуры» хотели бы узнать, как складывалась ваша творческая биография?

— Первой была роль русского студента Беляева в спектакле по пьесе Тургенева «Месяц в деревне». Это был мой дебют на сцене после окончания в 1961 году актерского отделения высшей театральной школы в городе Лодзи. Потом был шекспировский Ромео. В Лодзи я проработал три года, пока не перешел в труппу краковского Театра имени Словацкого. С 1971 года работаю в варшавском театре «Атенеум». Среди ролей, сыгранных за эти годы, шекспировские Ричард III и король Клавдий в «Гамлете», Мэки-нож в «Трехгрошовой опере» Брехта, кузен в спектакле по повести Ф. Достоевского «Хроника села Степанчиково и его обитатели», целый ряд персонажей в пьесах Чехова, последний из которых — Соленый в «Трех сестрах», но это уже телевизионная постановка. Вообще так получилось, что больше всего я играл в пьесах Шекспира и Чехова.

Сейчас работаю над главной ролью в спектакле по пьесе польского автора Красицкого «Скоро придут братья», который наш театр готовит к 40-летию ПНР.

— Читатели «Советской культуры» просят рассказать о работе над телеэкранизацией «Куклы».

— Легко представить себе сложность экранизации такой объемной, многоплановой вещи, как этот роман Б. Пруса, классика нашей литературы, известного всем со школьной скамьи. К тому же у нас в стране уже был снят двухсерийный кинофильм «Кукла», который получил признание и польских, и зарубежных зрителей. Кстати, и мне он тоже нравился. Все эти обстоятельства поставили перед съемочной группой во главе с режиссером-постановщиком Ришардом Бэром трудную задачу. Я долго готовил себя к роли Вокульского. Заново, притом несколько раз, перечитал роман, хотел как можно полнее понять своего героя. Тогда я еще не задумывался над тем, какими актерскими средствами и как я буду воплощать этот образ на телеэкране. Просто размышлял, каким на самом деле был Станислав Вокульский, человек столь странный и непонятный для окружающих его людей, последний, по словам самого Пруса, истинный польский романтик. Мне хотелось понять, как, какой ценой Вокульскому удавалось сохранять свою душу в век буржуазный, когда торжествовал меркантилизм и рушились идеалы. Я пытался себе представить, как он выглядел, что чувствовал.

К сожалению, до сих пор существует и мешает неверная традиция прочтения образа этого героя, которая сводится примерно к следующему: Вокульский — это грубый, неотесанный торгаш, который даже любовь хочет купить за деньги. А искаженное

представление о Вокульском возникло не случайно: ведь читатель по большей части видит его глазами Изабеллы, то есть так, как его трактует другой герой романа. Между тем каждый из героев Пруса — человек со своей гаммой чувств. И в телевизионной экранизации, имея возможность детально исследовать характер героя, показать не только внешний ряд его поступков, но глубоко вникнуть в мир его чувств, мы намеренно уходили от упрощенной трактовки образа. Не надо забывать, что Прус был настоящим реалистом, которого волновали и общественные проблемы, и чисто человеческие отношения. Многие явления в жизни людей — и в первую очередь в мире их чувств — универсальны, близки и понятны людям разных эпох. Поэтому режиссер, который, кстати, был одним из соавторов сценария, сделал главный акцент на личных взаимоотношениях героев, старался здесь прежде всего следовать за Прусом, не навязывая собственной трактовки. Я считаю, что это наиболее верный путь экранизации классики.

— Есть немало театральных актеров, которые смотрят на кино как на искусство второго порядка...

— Я тоже считаю себя театральным актером. Очень люблю театр. И, играя на сцене, получаю большое удовлетворение. Но работу в кино не считаю чем-то второстепенным, хотя кино — это совершенно другая по своему характеру работа, требующая иных изобразительных средств. Кино снимается маленькими эпизодами, мне это мешает сконцентрироваться, увидеть роль в целом. Иногда мешает и сознание того, что конечный результат здесь больше зависит от режиссера, чем от актера. И все же кино, по-моему, прекрасный вид искусства, способный принести огромное удовлетворение актеру. Хотя, опять же оговорюсь, многое зависит от того, с кем работаешь и с каким материалом. Ведь если работаешь, например, со слабым сценарием, приходится мучиться всем: и режиссеру, и актеру, и в конечном итоге зрителю. В целом же телевидение мне ближе, чем кино.

— Почему?

— Телевидение, на мой взгляд, ближе к театру, чем к кино. Я имею в виду телевизионные спектакли. Хотя у этого вида искусства есть немало противников. Существует мнение, что классические произведения ставить на телевидении не следует, потому что в телевизионном спектакле нельзя донести до зрителя всего того, что заложено в произведении. Но что бы ни говорили, телевидение — это прежде всего средство массовой информации, оно охватывает миллионы зрителей. И это дает прекрасную возможность познакомить миллионы людей с шедеврами литературы. К сожалению, в наш бурный век далеко не каждый может выкроить время, чтобы систематически читать. И с этим надо считаться.

— Вы сыграли немало ролей по произведениям русской и советской литературы. Поэтому невольно хочется спросить: каково ваше отношение к русской и советской литературе, к советскому театру?

— Я не хотел бы здесь говорить трюизмы. Ведь всем хорошо известно, что вы имеете прекрасную литературу, одну из лучших в мире. У вас отличный театр, актеры. Кстати, в «Кукле» играл ваш актер Калягин. Я в восторге от него...

— И последний вопрос. Работа над какими ролями доставила вам больше всего удовлетворения и какую из них вы считаете главной в своей творческой биографии?

— Есть несколько ролей, которыми я доволен и которые понравились, как мне кажется, публике. Мне приятно вспомнить игру в «Макбете» и в «Ромео и Джульетте». Главная роль? Может, я ошибаюсь, но мне кажется, что она у меня еще впереди.

В. ЛЯСОВЕЦ,
корреспондент Гостелерадио СССР —
специально для «Советской культуры».